

на

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОЛГО-КЛАЗЬМИНСКОГО
МЕЖДУРЕЧЬЯ**



ИВАНОВО-1992

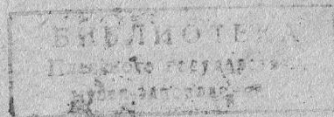
Научно-производственный центр по охране памятников
истории и культуры

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ВОЛГО-КЛЯЗЬМИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
(АПЕКМ-6)

Выпуск 6

5241

Иваново 1992



⁴ФЕХНЕР М.В., НЕДОЛИВИНА Н.Г. Этнокультурная характеристика Тимиревского могильника: по материалам погребального инвентаря // СА.1987. № 2.

⁵СОЛОВЬЕВ А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири: эпоха средневековья. Новосибирск, 1987.

⁶РАШКОПОРТ П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв. // ММА.1961. № 105.

⁷Воинские повести Древней Руси. М.-Л., 1949.

МЕДВЕДЬ-КАМЕНЬ у с.АНТОНОВСКОЕ на ВОЛГЕ

Роголёва С.Б., Яблоков А.В. (г.Иваново)

Большой гранитный валун, называемый в народе Медведь-камень, расположен на восточном склоне оврага, в 0,5 км к В от с.Антоновское (Красносельский р-н Костромской обл.), что на левом берегу Волги, в 5 км ниже г.Плёса. Камень по форме напоминает больших размеров башмак (2,0х1,17х0,46 м), носик которого обколот в виде горизонтальной площадки, обращенной на З. Никаких искусственных изображений на камне нет. Форма камня, место его расположения, легенды и обряды, связанные с ним, — все это позволяет отнести данный объект к числу камней, некогда выполнявших культовые функции, но с течением времени утративших своё предназначение. Этому в немалой степени способствовало "вымирание" окрестных деревень. Из опрошенных жителей с.Антоновское лишь несколько человек смогли дать скудную информацию об упомянутом камне. Любопытен тот факт, что в обследуемом с.Сторожево вплоть до 1920-х гг. находился камень с изображением детской стопы.¹

От Антоновского до Сторожева проходит "Марфина тропка" названная так по имени жительницы крайнего дома, от которого она и начинается. В 0,4 км от села тропинка тянется через песчаный карьер — место, в старину носившее название "Круглая лужка". Здесь когда-то бил источник и росла дубовая роща. Далее, пересекая глубокий овраг, тропка пролетает в непосредственной близости от Медведь-камня. Он расположен слева по ходу, на верху восточного склона оврага. (В настоящее время лежит на дне кладонскокательской ямы.). По рассказам местных жителей, камень был положен на слеги, а под ним вырыта яма (в поисках клада), куда, ничего не обнаружив, кладонскокатели его и сбросили. Примечательно, что при этом камень сохранил свое первоначальное по-

ложение. Камень сильно врос в землю и покрылся мхом.

В ходе разведок студенческой группы НИСЭКО (ИстФак, ИВГУ) удалось собрать ряд легенд и преданий, связанных с ним и позволяющих составить представление о месте, занимаемом этим камнем в жизни окрестных сел. Непосредственное название камня — Медведь, связывают с тем, что ранее на камне люди часто видели сидящего огромного медведя или маленького седого старичка с очень длинной бородой, который превращался в медведя. По сообщению Н.И. Орловой (1916 г.р.) последний раз местные жители видели старичка-медведя до 1941 года: "Пошел Петр Клинов в лес за грибами по Марфиной тропе мимо камня. Вдруг видит, что на камне сидит старичок в лапоточках и с длинной седой бородой ниже колен. Сидит он и курит "козью ножку". Захотелось вдруг Петру страшно закурить. Он и попросил у старика. Тот полез в карман за кистенем, да вдруг исчез. Когда возвращался Клинов из лесу, проходил он опять мимо камня и увидел, что сидит на нем огромный-медведь, а шкура у него как-будто сединой отливает!"

Композиция старик-медведь отражает дошедшие до нас представления местных жителей о хозяине леса. Вплоть до наших дней медведя называют стариком-хозяином в некоторых тайжных областях. Подобного рода материалами очень богат русский фольклор.

Как уже отмечалось выше, сейчас камень не выполняет никаких религиозных функций, что во многом связано с тем, что большинство местных жителей — дачники, живущие в селе только летом. Тем не менее, некоторые из коренных жителей вспоминали, что во времена их детства (70-80 лет назад) возле камня еще устраивались игрища. Самым главным считался Ильин день (престольный праздник 2-го августа). На вопрос: "Приносили ли камню какие-то подношения?" Все ответили отрицательно, но отметили, что считалось обязательным приносить во время игр к нему пинчу и там съедать её, угощая друг друга.

Факт празднования (гуляния) у камня в Ильин день представляется особо интересным, т.к. "престольные" ("часовенные") праздники относятся к специальному циклу праздников, в отличие от праздников универсальных (Рождество, Пасха, Сретенье и др.). По сути своей "престольные" праздники выражают космоцентризм определенного территориального единства в народном мировоззрении. По мнению Н.М. Терехина, они представляют собой "первопраздник" и поэтому тесно связаны со всевозможными сельскими "святинями"². В данном случае — с камнем.

Данная ситуация интересна и в том плане, что традиция почитания камня, имеющая под собой явно языческую основу, гораздо древнее самого села. Христиане, основавшие здесь хутор в XIII в. (выхо-

дцы из с. Царское Костромской губ.) или целиком восприняли эту традицию со стороны коренных жителей, или же постепенно воссоздали свою на базе тогда еще сохранившихся более древних обрядов. К сожалению, сейчас мы уже не можем говорить о восстановлении всей картины почитания камня, т.к. сохранившаяся информация слишком ничтожна.

+ + +

¹ НЕБЕДОВ Ф.Д. Раскопки курганов в Костромской губернии, произведенных летом 1895 и 1896 года // МАНТ. 1899. Т. III.

² ТЕРЕХИН Н.М. Мифологическая история и социология крестьянского мифа на русском Севере // Семистика культуры. Архангельск, 1989. С. 59-63.